

Куляш Байсеитова

Казахское песенное искусство в прошлом знает немало имен выдающихся певцов и музыкантов.

Казахское песенное искусство сегодня — это новые большие имена, новые таланты возрожденного народа. Среди них первое место занимает знаменитая казахская певица Куляш Байсеитова — народная артистка Советского Союза, лауреат Сталинской премии.

Имя Куляш Байсеитовой появилось осенью 1936 года в блестящем созвездии крупнейших деятелей советского театра, впервые удостоенных высокого звания народного артиста СССР. Рядом с именами Константина Сергеевича Станиславского, Владимира Ивановича Мейеровича-Данченко, Василия Ивановича Качалова, Ивана Михайловича Москвина, Антонины Васильевны Неждановой и других выдающихся мастеров советского искусства значилось имя Куляш Байсеитовой — единственной в этом почетнейшем списке представительницы искусства советского Востока.

Куляш исполнилось тогда 25 лет. Она была самой молодой из всех деятелей искусства, удостоенных этого высокого звания.

Искусство Куляш Байсеитовой самобытно и прекрасно. Оно основано на глубоком реалистическом ощущении исполняемого материала. Художественная простота и в то же время эмоциональная приподнятость характеризуют исполнительское искусство Куляш на оперной сцене и на концертной эстраде.

Валерия Владимировна Барсова очень тепло сказала о казахской певице: «Как и большинство моих товарищей, московских оперных артистов, я познакомилась с Куляш Байсеитовой совсем недавно — во время декады казахского искусства, — и я должна сознаться, что изумительный облик этой молодой певицы произвел на меня

потрясающее впечатление... Я не могла бы назвать певицу, с которой можно было бы ее сравнить. — до такой степени индиви-

дуален и своеобразен высокий, легкий и прозрачный голос казахской певицы. Серебристый тембр этого голоса, действительно, напоминает пенные птицы, и Куляш Байсеитова заслуженно, без малейшей натяжки и преувеличения, получила название «казахского соловья». Куляш Байсеитова — подлинная гордость не только казахско-

го, но и всего нашего советского государства».

Особенность воздействия Куляш на зрителя заключается прежде всего в ее тонком лирическом даровании, остром чувстве жанра, характера, быта, в чудесном чувстве художественного единства, неразрывности и нераздельности вокальных и сценических средств выражения, в чувстве образа, во владении тайной внутреннего сценического перевоплощения.

Мы знаем целую галерею разнохарактерных музыкально-сценических образов, созданных Куляш Байсеитовой. Трогательная и гордая Кыз-Жибек в опере того же названия, коварная, обольстительная Акжунус в «Ер-Таргыне», благородная Хадиса в «Жалбыре», обаятельная Айман в «Айман-Шолпане», героическая Зере в «Бекете», поэтическая Маро в грузинской опере «Далси», лирическая Нергиз в азербайджанской опере «Нергиз», романтическая Ажар в «Абае», трагическая Чин-Чинсан в опере Пуччини, поэтическая Татьяна в опере «Евгений Онегин», взволнованная Сара в опере «Биржан и Сара» — все эти сценические образы полны большой впечатляющей яркости и силы.

Четырнадцатый год поет Куляш Байсеитова на сцене казахского оперного театра. Красной нитью через творческий путь театра им. Абая проходит большая тема — тема о человеке. Она получает реалистическое воплощение в сценической жизни артистов и особенно Байсеитовой. Ибо тема о человеке — о закованной ранее в цепи рабства и освобожденной революцией казахской женщине — и есть одна из идейно-творческих основ национального оперного искусства. Хорошо, что театр имеет свою большую тему. Хорошо, что он проносит эту немеркнущую тему через весь свой творческий путь, утверждая ее в сочном и ярком искусстве национальной оперы.

Куляш посвятила свою творческую жизнь раскрытию на оперной сцене образа казахской женщины во всей его многосложности. Передача простых и сильных человеческих чувств привлекает все творческие помыслы казахских артистов во главе с Байсеитовой. Созданный ею благородный, возвышенный образ Кыз-Жибек романтически обаятелен и в то же время полон драматизма.

Когда Жибек узнает об убийстве своего возлюбленного Тулегена его соперником Бекежаном, она поет песню безысходной печали. Наступает элегический конец. Потрясенный зритель следит за каждым движением Куляш. Песня помогает ей вести прочувствованный сценический образ к трагическому финалу спектакля.

Вместе с авторами, не копирующими штампов оперного произведения, Куляш ищет новых средств музыкально-сценической выразительности. Ее вдохновляет песня. Из песни народной идет напевность музыкального образа, незримая внутренняя теплота, сопутствующая ему с начала и до финальных аккордов спектакля. Отсюда возникают черты творческой искренности, поэтической свежести и естественности, которые так характерны для казахской национальной оперы и лично для Куляш Байсеитовой.

Как певица и как актриса, Байсеитова особенно сильно проявила себя в опере «Евгений Онегин».

Пушкинская Татьяна близка и понятна казахскому зрителю. В творческом истолковании Абая Татьяна — женщина лучших, благородных, сердечных качеств. Это роднит ее и с казахской девушкой Жибек, и с Баян-слу, и с Элике.

Многогранен и романтически возвышен образ Татьяны, созданный Куляш. Если бы в спектакле более не было ничего значительного, кроме этого образа Татьяны, спектакль все равно представлял бы выдающийся интерес.

Исходным положением в определении образа Татьяны Лариной, до ее замужества, обычно служили известные пушкинские строки:

Задумчивость, ее подруга
От самых колыбельных дней...

Куляш Байсеитова ищет новые черты своей героини. Портрет Татьяны представляется ей контрастным, эмоционально ярким. Героиня больших чувств и переживаний — такова Татьяна в понимании артистки. И все это дано в полном соответствии с гениальным пушкинским текстом и проникновенной глубиной музыкально-драматического замысла Чайковского. Раскрытие пламенного чувства Татьяны, как и последующее утверждение идеи спектакля — верность чувству и долгу, послужили основными исполнительскими задачами Куляш. Решение поставленных перед артисткой труднейших задач нашло наиболее выразительные формы во второй картине оперы — в сцене письма. Вдохновляемая авторским гениальным материалом, Байсеитова подымает свой образ от лирики до патетики, от мольбы до страстного порыва, от робкого признания до взволнованного гимна большому чувству.

Достигнув значительных высот вокального и сценического мастерства, Байсеитова в то же время сумела бережно сохранить живую, подлинную атмосферу народного творчества в своем искусстве. В этом ценном сочетании глубоко впечатляющих элементов народного искусства и высокого профессионального мастерства заключается одна из самых важных особенностей казахского национального оперного театра и оперно-исполнительского творчества Куляш. Эта же ценнейшая особенность характеризует и концертно-исполнительскую деятельность Байсеитовой, знакомую широким массам и удостоенную сейчас столь высокой награды.

Выступления у микрофона, на концертной эстраде, в Домах культуры и клубах принесли Куляш заслуженную популярность. Она — неустанная хранительница и пропагандистка песен казахской степи и любимых песен великого братского русского народа.

В дни памятной декады казахского искусства Байсеитовой аплодировала вся Москва. Ей аплодировал Сталин. И когда

Иосиф Виссарионович на приеме в Кремле протянул Куляш ружу, он с отеческой улыбкой назвал ее Кыз-Жибек. Для Куляш это была самая большая похвала великого учителя.

Его образ был всегда перед ней. У него старалась она учиться правильно видеть жизнь. «Мы росли и учились под руководством партии Ленина — Сталина, — говорит Куляш. — Паша жизнь, наши общественные помыслы неразрывно связаны с расцветом национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. С радостью и энтузиазмом мы отдаемся своей работе по укреплению советского искусства. Ключ к правде в нашем социалистическом искусстве, сама наша чудесная жизнь, великое социалистическое строительство, активными участниками которого мы являемся. Именно поэтому нам, советским артистам, дано изображать, передавать большие идеи, великие образы...»

Сценическая правда — главное творческое устремление Куляш. Будучи ребенком, она познала горькую правду жизни. Большая правда нашей героической великой современности подняла ее, Куляш Байсеитову, талантливую дочь возрожденного казахского народа, самородка народного искусства, до народной артистки Советского Союза, лауреата Сталинской премии, члена Президиума Верховного Совета Казахской республики.

Куляш — первая оперная актриса казахского народа. Ее искусство подлинно национально. Но вместе с тем оно лишено рамок национальной ограниченности. Как искусство полнокровное и реалистическое, оно является органической и неотъемлемой частью всей нашей советской художественной культуры.

Куляш справедливо называют гордостью, славой казахского искусства. Ее прекрасная жизнь, ее блистательный, сказочный взлет к высоким вершинам большого искусства является свидетельством немеркнущего величия нашей советской Родины и ее бессмертных идей.

Вл. МЕССМАН.